

Болонский процесс и российская система высшего образования

Ю. В. Новаковская

ЮЛИЯ ВАДИМОВНА НОВАКОВСКАЯ — доктор физико-математических наук, доцент кафедры физической химии Химического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

119992 Москва, Ленинские горы, д.1, стр.3. МГУ, Химический факультет. E-mail juliet75@yandex.ru

Цели и задачи системы высшего образования

Эффективность системы высшего образования в стране зависит от того, в какой мере государство (как система властных институтов) способно определить стратегические цели развития и, соответственно, тактические задачи, требующие оперативного решения. Стратегические задачи могут формулировать и решать только разносторонне образованные люди, чей кругозор не ограничен рамками одной узкой специализации. Общий базис их знаний должен охватывать многие дисциплины, иначе невозможно увидеть перспективные направления, на которых согласованное развитие смежных наук приведет к появлению принципиально нового знания, способного кардинально изменить технологию. Для решения тактических задач необходимы специалисты, уровень подготовки которых позволяет им относительно легко переключаться между решением различных относительно узконаправленных задач, не затрачивая значительного времени на переподготовку и дополнительное изучение информации в новой области.

Развитие науки и технологии в целом происходит в настоящее время в большинстве случаев следующим образом. На стыке двух или нескольких дисциплин возникает новая концепция развития, дающая не только новые теоретические знания, но и позволяющая создать принципиально новые технологические подходы и схемы. На детальной разработке этих подходов концентрируются значительные интеллектуальные силы. Большое количество людей специализируются в данной области и в максимальной степени реализуют соответствующие базовые идеи. Постепенно это направление исчерпывает свои возможности, существуя по инерции и обеспечивая определенную отдачу. К этому моменту, раньше или позже, появляется новая базовая концепция, порождающая новый этап развития. Отличительной чертой нашего времени служит то, что этапы (или циклы) становятся все более короткими.

Из этой схемы развития следует, что готовить специалистов, которые смогут реализовать свои знания

именно в текущем цикле развития науки и технологии, нерационально. Длительность цикла относительно невелика, а следующему циклу понадобятся специалисты иного профиля. Тот, кто был нужен вчера или еще сегодня, завтра вынужден будет кардинально изменить свою специализацию, на что потребуются значительные силы и время. И не факт, что в новом цикле он будет столь же эффективен. Более того, саму концепцию нового этапа могут разработать только те, кто не был жестко ориентирован на какое-то определенное направление.

Еще один немаловажный факт — новые концепции развития часто возникают там, где первоначально было обнаружено интересное явление, которое на протяжении длительного времени казалось не более чем красивым теоретическим или практическим результатом без явных технологических или прикладных перспектив. А интересные явления, как правило, обнаруживаются там, где долгое время велись достаточно рутинные исследования, в которые в какой-то момент была более или менее случайно привнесена некая новая идея или просто произошел сбой в стандартной отработанной процедуре, приведший к совершенно неожиданным результатам. Рождение же интересных идей — процесс непрограммируемый и непредсказуемый; оно определено совокупностью множества факторов, часто даже непосредственно не связанных с данным исследовательским полем. Но именно эти идеи в конечном итоге и служат движущей силой развития.

Какой же вывод следует из этого? Прежде всего, что важны не только прикладные исследования, которые нацелены на разработку перспективных технологий, но и фундаментальная наука, которая формирует базу для таких исследований и среду для рождения новых идей. И задача системы высшего образования в стране — это подготовка специалистов и того, и другого профиля. При этом главное требование к системе подготовки — базовые знания человека не должны быть ограничены узкоспециальным направлением, будучи при этом близки к экспертным в некоторой выделенной сфере.

На современном этапе развития полноценным специалистом, который эффективен в научно-технологической среде, является кандидат наук. Его базовая подготовка обеспечивается в процессе обучения в вузе, а углубление знаний в отдельной области — в ходе последующего специального образования и выполнения самостоятельных исследований, результаты которых составляют основу диссертационной работы.

Проанализируем с этой точки зрения российскую систему высшего образования и те реформы европейской системы образования, начало которым положила в 1988 году Великая университетская хартия [1], а конкретные идеи были сформулированы в Лиссабонской конвенции [2] и Сорбонской [3] и Болонской [4] декларациях.

Реформа европейской системы образования

Подписанная к настоящему моменту ректорами 721 университета из 79 стран, включая 15 российских вузов, Великая университетская хартия начинается со слов, что «люди и государства должны лучше, чем когда-либо осознать ту роль, которую Университеты будут призваны играть в изменяющемся и все более интернациональном обществе». «Будущее человечества во многом зависит от культурного, научного и технического развития», и «это развитие закладывается в центрах культуры, знаний и исследований, коими и являются истинные университеты». «Задача университетов по распространению и передаче знаний молодым поколениям подразумевает, что в современном мире они должны также служить обществу в целом и что культурное, социальное и экономическое будущее общества требует, в частности, значительных финансовых вложений в продолжающееся образование». Именно университеты «должны передать будущим поколениям образование и навыки, которые научат их, а через них и всех остальных, уважать великую гармонию окружающего их мира и самой жизни» [1].

Фундаментальные принципы, которые, согласно [1], должны обеспечивать выполнение университетами их миссии, таковы:

«1. Университет — это автономная структура в сердце обществ, по-разному организованных в силу особенностей географии и исторического наследия; он создает, проверяет, оценивает и передает следующим поколениям культуру посредством проведения исследований и преподавания.

Чтобы удовлетворять требованиям окружающего мира, его исследования и преподавание должны быть морально и интеллектуально независимы от всех политических и экономических властей.

2. Преподавание и проведение исследований в университетах должны быть неразделимы, чтобы обучение в них успевало за изменяющимися нуждами и запросами общества и отражало достижения научной мысли.

3. Свобода в исследованиях и обучении есть фундаментальный принцип жизни университета; правительства и университеты, каждый в меру своих возможностей,

должны гарантировать уважение этого фундаментального требования».

Два основных условия, которые призваны обеспечить достижение этих целей, следующие:

«1. Для того чтобы обеспечить свободу преподавания и проведения исследований, средства, которые делают эту свободу реальной, должны быть доступны всем членам университетского сообщества.

2. Принятие на работу преподавателей и определение их статуса должны отвечать принципу неотделимости научных исследований от преподавания».

Таким образом, Великая университетская хартия определила общие задачи и цели высшего образования, роль университетов и их статус, а также принципы, которых должны придерживаться правительства в сфере образования. Спустя 10 лет после провозглашения Хартии министры образования четырех ведущих европейских государств (Франции, Германии, Италии и Великобритании), в которых сосредоточены старейшие университеты, выступили с совместной Сорбонской декларацией [3], конкретизировав меры, которые следует предпринять для создания в Европе наиболее эффективной системы высшего образования, отвечающей требованиям времени. Через год к ним присоединились правительства еще 25 европейских государств — Австрии, Бельгии, Болгарии, Чехии, Дании, Эстонии, Финляндии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Швеции и Швейцарии, так в 1999 г. была подписана итоговая Болонская декларация [4].

В обеих декларациях было указано, что необходимо «упрочить и построить интеллектуальное, культурное, социальное и техническое пространство континента», которое «должно быть в значительной степени оформлено Университетами, продолжающими играть ведущую роль в его развитии». Согласно Болонской декларации, «Европа Знаний уже всеми признана как незаменимый фактор социального и общественного роста и неотъемлемая составная часть консолидации и обогащения Европейского гражданства, которая сможет дать своим гражданам знания, необходимые для принятия вызовов нового тысячелетия и осознания единых ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному пространству» [4]. Поэтому основная цель — «создать Европейское пространство высшего образования, где национальное своеобразие и общие интересы будут взаимодействовать и усиливать друг друга на пользу Европе, ее студентам и вообще ее гражданам» [3]. Кроме того, необходимо «обеспечить возрастающую международную конкурентоспособность Европейской системы высшего образования» [4]. Поскольку «жизнеспособность и эффективность любой цивилизации может быть измерена притягательностью ее культуры для других стран», было решено «гарантировать высокий притягательный потенциал Европейской системы высшего образования во всем мире, равный выдающимся культурным и научным традициям Европы» [4].

Было отмечено [3], что наступает «время значительных изменений в условиях образования и работы», появляются «различные пути профессиональной карьеры, когда обучение и образование на протяжении всей жизни становятся обязательными». Поэтому необходимо «дать студентами и обществу в целом систему высшего образования, в которой у них будут наилучшие условия для поиска и определения той области, где они могут реализовать себя наилучшим образом». Важным фактором на пути создания такой системы служит «устранение барьеров и развитие системы преподавания и обучения, которая повысила бы мобильность и обеспечила еще более тесное сотрудничество» между странами континента. А условие, обеспечивающее решение поставленной задачи, – появление «системы, в которой два основных цикла, студенческий и аспирантский¹, должны быть признаны как основа международного сравнения и стандарта».

Чтобы лучше понять, почему задача сформулирована именно так, необходимо обратиться к более поздним документам, проясняющим тенденции, имевшие место в Европе к моменту провозглашения Сорбоннской и Болонской деклараций.

В выводах и рекомендациях специального Хельсинкского семинара, посвященного критериям и требованиям к квалификации, присваиваемой по окончании первого цикла обучения (бакалавр), указано [5], что проблемами многих европейских стран были длительное обучение на этой первой ступени, большое количество тех, кто бросал учебу, и общее увеличение продолжительности университетского обучения. Хорошо спланированные и эффективные программы на обеих ступенях должны были сократить общую продолжительность обучения и тем самым уменьшить количество студентов, прерывающих свое обучение, не получив никакой квалификации, и помочь им определиться на рынке труда.

Двухуровневая структура бакалавриат–магистратура, согласно [5], должна была дать ряд преимуществ по сравнению с длинным, часто негибким курсом обучения, ведущим непосредственно к получению степени магистра, который был традиционным во многих европейских странах. Основным преимуществом новой двухуровневой системы должно было стать то, что студентам предлагаются программы, которые, благодаря модульной компоновке, допускают большую гибкость, способствующую повышению национальной и интернациональной мобильности. Они должны были дать студентам возможность либо продолжать обучение по той же специальности, либо выбрать другую как в том же вузе, так и в каком-либо ином.

Кроме того, во многих профессионально ориентированных высших учебных заведениях Европы до этого момента предлагали только степень бакалавра. Новая система предполагала введение в таких вузах дополнительно степеней магистров, чтобы студентам не надо

было изменять профессиональную ориентацию в момент перехода от первой ступени обучения ко второй.

Итак, причина проводимой Европейским союзом реформы — неэффективная в целом образовательная система, в которой отдельные ступени обучения были плохо согласованы между собой и имели слишком большую общую продолжительность. В Болонской декларации четко сформулированы первоочередные меры, которые надлежит осуществить Европейскому союзу в первом десятилетии третьего тысячелетия для решения этих проблем. В частности:

«Принятие системы легко интерпретируемых и сопоставимых степеней, в том числе путем введения Приложения к Диплому, для того чтобы способствовать трудоустройству Европейских граждан и международной конкурентоспособности Европейской системы высшего образования.

Принятие системы, основанной на двух основных циклах: студенческом и аспирантском². Доступ ко второму циклу возможен только при успешном завершении первого цикла обучения, длящегося не менее трех лет. Степень, присуждаемая по окончании первого цикла, должна соответствовать Европейскому рынку труда, отвечая необходимому уровню квалификации. Второй цикл должен завершаться присуждением степени магистра и/или доктора философии³, как это принято во многих Европейских странах.

Установление системы баллов в качестве удобного средства обеспечения наибольшей мобильности студентов. Баллы должны приобретаться не только в рамках системы высшего образования, но в том числе при обучении в течение жизни при условии, что они признаются соответствующими университетами.

Развитие необходимого Европейского пространства высшего образования, в частности, в том, что касается разработки учебных планов, межвузовского сотрудничества, схем мобильности и единых программ обучения и исследований». [4]

При этом «основная гибкость и аутентичность системы будет достигнута посредством использования условных баллов и семестров. Это придаст законную силу полученным баллам для тех, кто выбирает вариант начального образования или его продолжения в различных европейских университетах и хочет иметь возможность получить степень в любое время в течение жизни» [3].

Заметим, что предлагаемая система баллов — это упрощение всегда использовавшейся в Российских вузах системы академических часов, отводимых студентам на изучение каждой конкретной дисциплины. Информация о количестве часов всегда фигурировала в приложении к диплому. Поэтому ни идея о необходимости введения приложения к диплому, ни установление системы баллов не привносят ничего нового в нашу систему образования и контроля знаний студентов. Все это было в СССР и по-прежнему есть в России.

² В оригинале: undergraduate and graduate.

³ Российский эквивалент — кандидат наук.

¹ В оригинале: undergraduate and graduate.

Что дает детальная информация об изученных студентом курсах? Возможность перехода в другое учебное заведение или даже переезда в другую страну с целью продолжения образования. В Сорбоннской декларации четко сказано: «Настоящим принимаем на себя обязательство способствовать созданию единой эталонной системы, нацеленной на обеспечение внешнего признания и облегчения мобильности студентов и их последующего трудоустройства» [3]. Соответственно, отмечается, что «и на студенческом, и на аспирантском уровне будет поощряться обучение, по меньшей мере, в течение одного семестра в университетах за пределами родной страны» и что «быстро растущая поддержка Европейским союзом мобильности студентов и преподавателей должна быть реализована в полной мере» [3]. В продолжение этой идеи Болонская декларация утверждает, что создание Европейской зоны высшего образования является «ключевым фактором в содействии мобильности и трудоустройству граждан и общему развитию Континента» [4].

Как видим, основная идея — создание единого стандарта европейской системы образования, основанного на опыте старейших университетов Европы, с целью наиболее полного распространения знаний и подготовки специалистов для европейского рынка труда. Кроме того, для самих университетов создаются условия, при которых они могут «решительнее (чем в прошлом) конкурировать за студентов, влияние, престиж и деньги во всемирном соперничестве университетов» [6].

Термин «европейский» здесь центральный. Речь идет именно о более полной интеграции в Европейском союзе, которая обеспечила бы равными возможностями граждан всех его государств-членов, а в перспективе — максимально эффективную и согласованную работу европейских университетов и исследовательских центров.

Россия — не член Европейского союза и едва ли когда-нибудь им станет. Конечно, это не значит, что выпускники наших вузов должны в чем-то уступать гражданам европейских государств. Но что для этого необходимо? Что, помимо унификации степеней, рассматривается как основа Европейской образовательной системы? — Мобильность! Иначе говоря, наличие правовых (законодательных) и финансовых возможностей для беспрепятственного перемещения студентов и специалистов между странами Союза при условии наличия у них документов, подтверждающих их уровень образования и опыт работы.

Что нужно нам для того, чтобы соответствовать этим требованиям? Прежде всего, качественная подготовка специалистов и международно-признаваемые дипломы. Это есть в старых классических университетах России. Второе — финансовые и организационные условия, обеспечивающие возможность иностранным гражданам приезжать учиться и работать в России, а российским — в Европе. Но приезжающие студенты и преподаватели должны иметь тот же статус, права и возможности, что и постоянно работающие или обучающиеся в данном

учебном заведении, поэтому практика приема иностранных студентов и профессоров в нашей стране станет возможной лишь тогда, когда стипендии и зарплаты в российских и европейских вузах будут одинаковы, и российские вузы будут располагать достаточно развитой инфраструктурой, включая служебные квартиры и общежития достаточной площади и надлежащего уровня обслуживания.

Что же касается российских студентов, то возможность изучить ряд курсов у специалистов других вузов, в том числе и в других странах, несомненно, сделает их подготовку более разносторонней и адекватной современному уровню науки. Но наши студенты и в настоящее время имеют возможность поехать на стажировку или летнюю работу в европейские или американские вузы, и в результате часто выбирают как раз зарубежный вуз для продолжения своего образования и научной карьеры. И причина зачастую в отсутствии перспективы получения хорошо оплачиваемой работы в России по окончании обучения.

Необходимо реализовать такой вариант «мобильности», при котором российские студенты имели бы возможность временно обучаться за рубежом, и это давало бы им больше шансов на трудоустройство в России, причем такое трудоустройство считалось бы более привлекательным. Создать такие условия может только государство, обеспечивая должную поддержку науки и образования в стране.

Заметим, что упомянутая проблема «мобильности» в Европе решается весьма активно. Есть Европейский план действий по мобильности [7]. В рамках этого плана действуют специальные программы, помогающие людям из разных стран Европейского союза находить устраивающие их варианты обучения или рабочие места в других странах. Соответствующая информация представлена, в частности, на интернет-сайте European Job Mobility Portal [8]. В списке фигурирующих там стран Россия отсутствует. Отсутствует Россия и на сайте Европейской комиссии по образованию [9], и в специальных программах PLOTEUS (Portal on Learning Opportunities throughout the European Space) [10] и EUROPASS [11]. Отчасти это закономерно, ибо соответствующие ресурсы посвящены возможности получения образования и трудоустройства именно в европейских странах. Недаром лозунг сайта Europass звучит так: Открывая двери обучению и работе в Европе (Opening doors to learning and working in Europe).

В России ничего похожего нет. Правительство и соответствующие подчиненные ему структуры не предлагают иностранным гражданам варианты получения высшего образования или стажировки в России. А если бы формально и предложили, найдется очень немного тех, кому (особенно в Европе или Америке) это сейчас покажется привлекательным и перспективным. До сих пор не предприняты минимально необходимые меры по техническому и финансовому обеспечению вузов России — меры, которые должны создать хотя бы сравнимые с европейскими (о предпочтительности речь пока

даже не идет) условия получения образования в нашей стране. О каких изменениях российских программ обучения можно говорить в этих условиях и с какой целью?!

Рассмотрим, что написано в европейских декларациях о собственно образовательных программах и квалификационных степенях.

В Сорбоннской декларации специально отмечено следующее: «международное признание степени, получаемой по окончании первого цикла, как достаточного уровня квалификации важно для успеха этого начинания, целью которого является прозрачность для всех нашей системы высшего образования». Почему вопрос поставлен именно так, становится ясно при изучении рекомендаций Хельсинского семинара [5]. Европейский рынок труда нуждался во все большем числе специалистов с высшим образованием, и решение этой задачи было сопряжено с большими трудностями в тех странах, где существовали только длительные одноуровневые программы обучения. Предполагалось, что более короткие бакалаврские программы позволят быстрее готовить специалистов, в которых нуждается рынок труда. При этом специально было отмечено, что «есть специальности, в которых степень бакалавра не соответствует профессиональным требованиям, предъявляемым рынком труда» [5].

Насколько удалось решить эту задачу, можно судить по Бергенскому коммюнике 2005 года [12]. Приветствуя положительные результаты введения двухуровневой системы обучения во многих вузах европейских стран, министры образования отмечали, что по-прежнему имеются сложности с переходом студентов от первой ступени образования ко второй и что необходимо принятие специальных мер на уровне правительств и социальных структур, которые бы способствовали трудоустройству бакалавров.

И это закономерно: ни по одной из основных специальностей, по которым ведется подготовка в классических университетах⁴ (математика, физика, химия, биология, информатика и кибернетика), бакалавры никому не нужны. Нужны специалисты с более высоким уровнем знаний, способные самостоятельно вести порученную исследовательскую работу.

В принципе такими специалистами являются те, кто успешно закончил обучение на второй ступени, где, согласно [3], «должен быть выбор между более коротким сроком обучения на степень магистра и более длинным для получения степени кандидата наук⁵ при возможности перехода между этими двумя вариантами», причем в обоих вариантах «особое внимание должно быть уделено исследовательской и самостоятельной работе».

Базовые выводы и рекомендации относительно магистерских степеней были сформулированы на специальной конференции в Хельсинки в 2003 году [13]. Прежде всего, было отмечено, что программы по подготовке магистров в целом соответствуют пятилетнему курсу обучения. При этом в европейских странах варианты двухуровневой системы образования различаются: в одних магистерские и бакалаврские программы являются самостоятельными (независимыми), тогда как в других они объединены в общую последовательность обучения. И эти два варианта, согласно [13], могут сосуществовать в европейском пространстве высшего образования при условии их согласованности с задачей создания более широких возможностей для индивидуального выбора квалификации.

Поскольку продолжительность обучения и содержание курсов на уровне бакалавриата различаются [5], аналогичная гибкость должна быть и на уровне магистратуры при общем соответствии требуемому уровню квалификации [13]. Кроме того, в ряде областей могут продолжаться существовать одноуровневые программы обучения, заканчивающиеся присуждением степени магистра [13]. При этом приветствовалось выделение промежуточных квалификационных ступеней, позволяющих переходить на другие программы обучения.

В очередной раз было указано [13], что адекватная оценка знаний и уровня подготовки выпускников различных образовательных учреждений возможна только при наличии приложения к диплому, в котором детализированы курсы, изученные выпускником.

Такая унификация магистерских степеней была призвана привлечь талантливых студентов и исследователей из других стран (к которым, явно, относится и Россия) к обучению и работе в Европе. Той же цели служат и изменения законодательного и финансового плана, облегчающие иностранным гражданам въезд в европейские страны и пребывание в них, включая разрешения на учебу и работу.

Таким образом, главная задача всего процесса реформирования европейской образовательной системы – создать более эффективную систему, которая обеспечила бы более быструю подготовку магистров, т.е. специалистов высокого уровня, причем принимаются все меры к тому, чтобы наибольшее возможное число талантливых молодых людей из других стран были соискателями соответствующей степени.

В этой связи необходимо сказать о том, что существенное место в упоминавшемся Бергенском коммюнике [12] отведено обсуждению уже трехуровневой системы, в которой помимо бакалавриата и магистратуры явно присутствует третья ступень — подготовка докторов философии (кандидатов наук). При этом отмечено, что актуальной является задача увеличения числа тех, кто продолжает свою научную карьеру в качестве соискателя этой степени в Европе. Действительно, все острее ощущается необходимость в тех, кто способен участвовать в разработке новых технологий, и это уже не дипломированные специалисты, а кандидаты наук.

⁴ Статья посвящена образованию в области естественных и точных наук. Однако, практически все сказанное справедливо и для специалистов в гуманитарной сфере.

⁵ В оригинале: *philosophy doctor*.

Итак, вполне закономерным венцом изменений в системе высшего образования объединенной Европы оказалась идея, сформулированная нами в начале статьи: необходимо готовить кандидатов наук, которые получают базовое образование в период обучения в вузе и углубляют знания в отдельной области при последующем специальном образовании и выполнении самостоятельных исследований. Иначе и быть не может в условиях современного мира.

Россия: Проект нового закона «Об образовании»⁶

В какой степени наша система образования и наши законы соответствуют этому требованию времени? Начнем с законов, и сопоставим ныне действующий закон РФ «Об образовании» [14] и проект закона, который должен вступить в силу 1 января 2013 года [15].

В новой редакции закона [15] цели и задачи образования декларированы в статье 17 «Общие требования к содержанию образования»:

«1. Содержание образования как один из определяющих факторов экономического и социального прогресса общества ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее развития и самореализации, развитие общества, укрепление и совершенствование правового, социального, демократического государства, эффективное развитие экономики, обеспечение национальной безопасности государства.

2. Содержание образования должно обеспечивать:

высокий уровень общей и профессиональной культуры личности и общества;

формирование у обучающегося соответствующей современному уровню развития науки системы представлений о картине мира;

духовно-нравственное развитие личности на основе общечеловеческих социокультурных ценностей; ее интеграцию в национальную, российскую и мировую культуру;

формирование человека и гражданина, являющегося сознательным членом современного общества, ориентированным на поступательное развитие и совершенствование этого общества;

удовлетворение образовательных потребностей и интересов обучающегося с учетом его способностей;

развитие кадрового потенциала общества, удовлетворение потребностей экономики и социальной сферы в высококвалифицированных рабочих и специалистах».

Эти положения, в целом созвучные содержанию статьи 14 действующего закона «Об образовании» [14] (с учетом изменений, внесенных в него в соответствии с Федеральным законом N 309-ФЗ [16]), дополняет статья 112 «Высшее образование» нового закона [15]:

«1. Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и

государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научной, педагогической квалификации...»

В общем, это близко к базовым положениям Великой университетской хартии. В Европе, напомним, необходимым условием выполнения сформулированных задач считают неразделимость преподавания и научных исследований, чтобы «обучение успевало за изменяющимися нуждами и запросами общества и отражало достижения научной мысли».

Несомненно, корректная модификация программ учебных курсов и разработка учебных планов новых дисциплин возможна только при хорошем знании не только теоретических основ, но и практических аспектов и потенциальных возможностей новых направлений фундаментальных и прикладных исследований. Последнее достижимо только в том случае, если эти направления хотя бы частично представлены в работах данного структурного подразделения вуза.

Учтено ли это в официальных документах России? Только отчасти. Различие между российским и европейским подходами становится очевидным, если проанализировать текст статьи 2 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [17], к которой согласно Федеральному закону N 308-ФЗ [18] был добавлен пункт следующего содержания.

«Статья 2.1. Интеграция высшего и послевузовского профессионального образования и науки

1. Интеграция высшего и послевузовского профессионального образования и науки имеет целями кадровое обеспечение научных исследований, а также развитие и совершенствование системы образования путем использования новых знаний и достижений науки и техники.

2. Интеграция высшего и послевузовского профессионального образования и науки может осуществляться в разных формах, в том числе:

1) проведения высшими учебными заведениями научных исследований и экспериментальных разработок за счет грантов или иных источников финансирования;

2) привлечения высшими учебными заведениями работников научных организаций и научными организациями работников высших учебных заведений на договорной основе для участия в образовательной и (или) научной деятельности;

3) осуществления высшими учебными заведениями и научными организациями совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок, а также иных совместных мероприятий на договорной основе;

4) реализации научными организациями образовательных программ послевузовского профессионального образования, а также образовательных программ дополнительного профессионального образования;

5) создания на базе высших учебных заведений научными организациями лабораторий, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность;

⁶ В статье обсуждается только система высшего образования.

б) создания высшими учебными заведениями на базе научных организаций кафедр, осуществляющих образовательный процесс.

В проекте нового «Закона об образовании» этот раздел почти дословно воспроизведен в статье 120 «Формы интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности в высшем образовании» [15].

Как видим, разница между российским и европейским подходами существенная. В России декларируется независимое существование собственно преподавателей вуза и научно-исследовательских групп, финансируемых за счет грантов или договоров, причем в отсутствие грантов исследовательская работа оказывается невозможной, ведь государственное (бюджетное) финансирование этой деятельности не предусмотрено. Но только постоянно ведя исследовательскую работу, преподаватель может заинтересовать студентов, помочь им определить ту сферу, в которой им удастся в полной мере реализовать свои способности, сформировать у них правильное отношение к науке. Более того, читать специальные курсы для дипломников и аспирантов могут и должны как раз те, кто представляет исследовательский штат вуза. Надо заметить, что в новой редакции закона «Об образовании» [15] последнее формально учтено в статье 48 «Педагогические работники»: «Наряду со штатными педагогическими работниками педагогическую работу в организации, осуществляющей образовательную деятельность, могут выполнять руководители, специалисты и служащие, имеющие необходимую квалификацию по профилю преподаваемого учебного курса, предмета, дисциплины, модуля, в том числе работники той же организации, на условиях почасовой оплаты труда либо по совместительству».

При правильной организации работы читающий основные лекционные курсы профессор является одновременно и руководителем исследовательской группы, которая включает не только студентов и аспирантов, но и штатных сотрудников, имеющих постоянную гарантированную государством оплату труда. Последнее необходимо как для обеспечения преемственности и существования научных школ, так и для оперативной подготовки специальных лекционных и практических курсов для студентов и аспирантов с учетом последних теоретических и практических достижений в той области науки, в которой данный сотрудник специализируется. При этом задача государства — создать необходимые условия для полноценной работы преподавателей и сотрудников вуза.

В Европе этому аспекту уделяется большое внимание. Как мы видели выше, в Великой университетской хартии одним из двух основных условий, обеспечивающих выполнение университетами их миссии, провозглашена доступность всем членам университетского сообщества средств, которые сделают свободу преподавания и проведения исследований реальной. В проекте нового российского закона «Об образовании» основные условия, обеспечивающие плодотворную работу сотрудников вузов, декларируются в статье 49 «Права и

свободы педагогических работников, гарантии и меры социальной поддержки».

«Педагогические работники пользуются следующими академическими правами и свободами:

1) право на свободу преподавания и обсуждения, свободу проведения исследований, распространения их результатов, свободное выражение своих мнений, свободу от вмешательства в профессиональную деятельность; ...

б) беспрепятственный доступ к учебным и методическим материалам, материально-техническим средствам обеспечения образовательного процесса, необходимым для качественного осуществления профессиональной деятельности;

7) бесплатное пользование библиотеками и информационными ресурсами, доступ к информационно-телекоммуникационным сетям и базам данных, необходимым для педагогической, научной или исследовательской деятельности в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

8) право на условия труда, в максимальной степени способствующие эффективной педагогической и воспитательной работе, научной и исследовательской деятельности, обеспечивающие возможность качественно выполнения профессиональных задач;

9) бесплатный доступ к пользованию услугами учебных, учебно-методических, научных, социально-бытовых и других структурных подразделений организации, осуществляющей образовательную деятельность;

10) право на осуществление научной, научно-технической, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности, разработках и внедрении инноваций ...» [15].

В целом выполнение этих положений создаст почти идеальные условия для работы. Но... как это будет реализовано и кто отвечает за реализацию? Если учесть процитированную выше статью 120, становится ясно, что научно-исследовательская деятельность, о которой идет речь в подпунктах 1 и 10, рассматривается как вспомогательная — в оставшееся от основной работы свободное время, а основная работа преподавателя — читать лекции и вести семинарские и практические занятия. При этом формально определяемая минимальная педагогическая нагрузка (особенно у преподавателей низших категорий, начиная с ассистента) весьма велика, и времени на исследования остается очень немного. Профессорам же, у которых времени на научную работу больше и спектр интересов значительно шире, нужны «исполнители» (исследовательские группы), вносящие весомый вклад в решение соответствующих задач.

Реализация гарантий, декларируемых в подпунктах 6—8 и обеспечивающих нормальные условия труда сотрудников вузов, — это задача государства. Именно оно, а не благотворительные организации и фонды, должно обеспечить университеты самым современным оборудованием, обеспечить доступ к специализированным научным журналам (ибо в современном мире информации не менее важна, чем хорошее оборудование)

и выплачивать сотрудникам такую зарплату, которая позволила бы им отдавать все силы преподаванию и исследованиям, а не побочной работе, приносящей дополнительный доход.

Еще одно условие, которое рассматривается в Европе как совершенно необходимое для совершенствования образовательной системы и распространения знаний, — это мобильность. Ей в проекте нового закона посвящена отдельная статья 137 «Академическая мобильность», содержащая следующие положения [15]:

«1. Академическая мобильность — обмен обучающимися, педагогическими и научными работниками Российской Федерации и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования научной и педагогической деятельности...

2. Образовательные организации осуществляют обмен обучающимися, педагогическими и научными работниками Российской Федерации и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования научной и педагогической деятельности.

Обмен осуществляется, как правило, на паритетной основе и носит временный характер. Продолжительность и иные условия обмена устанавливаются соответствующим договором».

Наиболее интересно последнее утверждение — о паритетности. Такая формулировка предполагает, что эквивалентное или сравнимое число учащихся, преподавателей и исследователей из других, прежде всего передовых в научной и образовательной сфере, стран будет обучаться, работать или стажироваться в России. Но это возможно при одном условии: работа или учеба в России должна быть привлекательна, прежде всего, в плане совершенствования знаний и умений.

Потенциал России всегда был и пока еще остается высоким. Используется этот потенциал сейчас в очень небольшой степени. Проще говоря, которые мы наблюдаем на протяжении двух последних десятилетий, уже привели к его частичной утрате. И если эта тенденция не будет переломлена, процесс может стать необратимым.

Никакие правильные декларации, не подкрепленные реальными мерами, направленными на возрождение и развитие российского образования и науки, ситуацию не спасут. Более того, они могут ее усугубить, ибо создают иллюзию того, что в стране предпринимаются шаги в нужном направлении, в то время как таких шагов на самом деле нет. И никакой рынок не способен исправить положение, ибо направление развития технологии определяет не рынок (он лишь отражает спрос в соответствующих областях), а передовая наука и образование. Передовыми же их делает как раз независимость от этого рынка с его относительно узкой сиюминутной конъюнктурой. И независимость эту призвано и обязано обеспечить и поддержать государство.

Но помимо материальной и финансовой поддержки, естественно, необходима продуманная образовательная политика и логичная система образования. Как мы видели выше, причиной реформирования европейской

образовательной системы была ее неэффективность, а результатом — создание трехуровневой системы бакалавр–магистр–доктор философии, в которой длительности обучения на отдельных ступенях оптимизированы, а программы согласованы. В принципе этот вариант не является чем-то новым. В СССР и России существовала и продолжает существовать двухуровневая система специалист–кандидат наук, которая доказала свою эффективность и рациональность.

В новом проекте закона в системе образования обновлены следующие уровни высшего образования (статья 15 «Структура системы образования») [15]: «бакалавриат; магистратура, подготовка специалиста; подготовка научно-педагогических кадров».

Фактически признается, что для того, чтобы подготовить научные и педагогические кадры, обычного пяти- или шестилетнего образования по программе специалист или бакалавр–магистр, недостаточно. Полноценным самостоятельным исследователем или педагогом выпускник вуза становится только после дополнительного углубленного изучения соответствующих разделов науки, прохождения педагогической практики и выполнения диссертационной работы.

Если говорить о предшествующем этапе обучения, то естественно возникает вопрос, должны ли в российских вузах обязательно существовать все три варианта подготовки молодых специалистов (бакалавр, магистр, специалист)? Очевидно, нет, ибо проанализированные выше проблемы европейского образовательного процесса, на устранение которых направлены все предпринимаемые Союзом меры, в нашей стране отсутствуют. Более того, реформы европейской системы высшего образования постепенно делают эту систему все более похожей на то, что существовало в СССР и пока еще существует в России. Единственное отличие — наличие промежуточной степени бакалавра, которая по ряду специальностей признана не соответствующей требованиям современного рынка труда, а в остальных случаях не гарантирует человеку хорошего трудоустройства. И еще один момент. Во всех европейских документах (в Болонской декларации в частности) присутствует один и тот же важный мотив: реформа образования проводится «с полным уважением к разнообразию культур, языков, национальных систем образования и автономии университетов». И это необходимо учитывать при обсуждении мер по улучшению нашей системы образования.

Таким образом, мы приходим к очевидному выводу. Российские пяти–шестилетние программы подготовки специалистов, которые могут продолжать образование, поступив в аспирантуру или став соискателями степени кандидата наук, полностью отвечают той основной цели, которую преследует европейская реформа образования. Более того, именно Россия может и должна была бы помочь Европе в формировании рациональных образовательных программ!

И последнее (по порядку, но не по значимости): во всех документах Европейского Союза основной акцент сделан на трудоустройство выпускников вузов на евро-

пейском рынке труда. Если основной задачей российской системы высшего образования считать подготовку специалистов для Европы, тогда «прямолинейное» введение системы «бакалавр–магистр» оправдано: создаются все условия для подготовки хороших специалистов (имеющих степень магистра) для Европы, а в России остаются недоучки-бакалавры. Но это работа против национальных интересов России! И ни о каком статусе Великой державы при таком подходе речи быть не может!

Если нас заботит будущее собственной страны, не в качестве поставщика сырья и интеллектуальных кадров в Европу и другие страны мира, а в качестве лидера в научно-технической сфере, необходимо понять, что проводимая в нынешнем варианте реформа высшего образования бесперспективна и губительна. Наша система образования, как уже было сказано, отвечает базовым положениям Болонской декларации. Да, она нуждается в модернизации. Но эта модернизация должна затронуть, прежде всего, научно-техническую базу вузов. Кроме того, необходимо сделать доступным и бесплатным получение дополнительного (не второго полноценного, а именно дополнительного) образования в любом возрасте при наличии у человека достаточной базовой подготовки. Основой для такой системы переподготовки могут быть курсы повышения квалификации длительностью от полугода до года с оплачиваемым отпуском или частичной занятостью по основному месту работы.

Не менее важная задача государства — поддержка всей науки в стране, и, прежде всего, достойное трудоустройство выпускников вузов. Тогда у студентов появится реальный стимул учиться — чтобы потом работать на благо и процветание собственной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Magna Charta Universitatum», <http://www.magna-charta.org/home2.html>.
2. The Lisbon Recognition Convention, Council of Europe, <http://conventions.coe.int/>.
3. «Sorbonne Joint Declaration. Joint declaration on harmonisation of the architecture of the European higher education system». The Europaeum, An association of leading European universities, <http://www.europaeum.org>.
4. «Joint declaration of the European Ministers of Education convened in Bologna on the 19th of June 1999», <http://ec.europa.eu/education/policies/educ/bologna/bologna.pdf>, p. 7—8.
5. «The Bologna Process: Seminar on Bachelor-level Degrees», Helsinki, February 16-17, 2001, http://www.bmwf.gv.at/file-admin/user_upload/europa/bologna/seminar_bachelor_degrees.pdf.
6. «The Bologna Declaration on the European space for higher education: an explanation», <http://ec.europa.eu/education/policies/educ/bologna/bologna.pdf>, p. 3—4.
7. Action Plan for Mobility, <http://europa.eu/scadplus/leg/en/cha/c11048.htm>.
8. EURES, The European Job Mobility Portal, <http://ec.europa.eu/eures/home.jsp>.
9. European Commission: Education and Training, http://ec.europa.eu/education/index_en.htm.
10. PLOTEUS, <http://ec.europa.eu/ploteus/home.jsp>.
11. EUROPASS, <http://europass.cedefop.europa.eu/>.
12. «The European Higher Education Area — Achieving the Goals. Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education», Bergen, 19—20 May 2005, <http://www.bologna-bergen2005.no/>.
13. «The Bologna Process Conference on Master-level Degrees», Helsinki, March 14—15, 2003, <http://www.bologna-berlin2003.de/pdf/Results.pdf>.
14. Закон РФ от 10 июля 1992 г. N 3266-1 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями).
15. Проект закона «Об образовании в Российской Федерации» (1 декабря 2010 года). <http://zakonoproekt2011.ru/edu/01-12-2010>.
16. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».
17. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».
18. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 308-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки».